СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 811.133.1/811.161.1

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-107-111

ОБРАЗНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С НАИМЕНОВАНИЕМ «ХЛЕБ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТЫ

И. Е. Козлова, И. Н. Гребёнкина

Томский государственный педагогический университет, Томск

Представлен анализ образных выражений с наименованием «хлеб» во французском и русском языках. Приведены примеры образных единиц с наименованиями других хлебобулочных изделий в обоих языках. Отмечена необходимость дополнить лингвокультурологический анализ образных единиц анализом их дискурсивных реализаций в разных видах дискурса. Такому анализу было подвергнуто французское образное выражение *avoir du pain sur la planche* в трех значениях. По результатам исследования было выявлено, что данное выражение широко употребляется в разных видах современного французского дискурса только в одном из своих значений. Таким образом, доказано, что анализ дискурсивной реализации является важным элементом изучения образных единиц и должен стать обязательным компонентом комплексного исследования образного строя национального языка.

Ключевые слова: образный строй языка, образные выражения, фразеологический фонд языка, наименования продуктов питания, французская кухня, русская кухня, лингвокультурологический анализ, анализ дискурсивной реализации, русский язык, французский язык.

Образный строй языка составляет одну из его значимых сторон, обеспечивающих выразительность речи, ее точность, эмоциональную и информативную насыщенность. По своей структуре образный строй языка включает в себя образные слова и образные выражения, составляющие его фразеологический фонд (о структуре образного строя языка подробнее в [1, с. 45–72]). Фразеологический фонд языка, как отмечают многие лингвисты (В. Н. Телия, Ф. И. Буслаев, Б. А. Ларин, В. А. Маслова и др.), – «ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них (фразеологизмах) как бы законсервированы мифы, легенды, обычаи» [2, с. 43]. Во фразеологическом фонде находят свое отражение национально-культурные стереотипы, эталоны, символы, архетипические образы и представления народа. Каждое образное выражение является хранителем культурной информации и представляет огромный интерес для лингвистического и лингвокультурологического исследования.

Во многих языках можно выделить группу образных выражений с наименованиями продуктов питания, так как пища – это явление повседневное, связанное с другими аспектами жизни и отражающее взаимоотношения людей, нормы и формы их поведения, традиционные для данного общества. С. А. Арутюнов подчеркивает, что «пища – это тот элемент материальной культуры, в котором более других сохраняются традиционные черты, с ним

более всего связаны представления народа о своей национальной специфике» [3, с. 10]. В каждой культуре существуют свои архетипически значимые наименования продуктов питания, которые представлены во фразеологических единицах.

Сопоставительный анализ образных выражений русского и французского языков с компонентом наименований продуктов питания представляет особый интерес, так как и русская, и французская гастрономия давно стала полноправной частью национальной культуры.

Французская кухня всегда считалась лучшей в Европе и славилась не только вкусовыми качествами блюд, но и разнообразием употребляемых продуктов. «Пикантную ее особенность составляли жидкие элементы: добавление *вина* при изготовлении многих блюд, всевозможные *соусы* и *подливы*, *бульоны*» [4, с. 24]. Известно, что французы являются истинными ценителями овощей, сыра, вина и морепродуктов. За большую любовь к редким и необычным деликатесам их иногда называют «лягушатниками».

Русская кухня тоже очень богата и разнообразна. Несмотря на огромное влияние французской кухни, особенно в XIX в. (именно из французского языка вошли в русский названия многих блюд и приправ: *котлета*, *омлет*, *фрикаделька*, *соус*, *майонез* и пр.), русская кухня смогла не только сохранить свои национальные кулинарные традиции, но и познакомить с ними французских гурманов, в ре-

зультате чего французская кухня приобрела русский колорит (*à la russe*).

Какой же пищевой набор является универсальным – одинаково характерным и для французской, и для русской культуры? Проведенное ранее лингвокультурологическое исследование выявило в качестве универсальных продуктов питания *хлеб, масло, молоко и мед*, наименования которых получили наиболее широкое образное переосмысление в обоих языках [5].

Одним из важнейших продуктов и для русских, и для французов является хлеб, который составляет основу повседневного рациона. В русском и французском языках существует множество образных выражений с этим компонентом, основанных на архетипе хлеба как символа жизни, благополучия, материального достатка. Наиболее распространенные примеры из русского языка: *есть чужой хлеб, жить на хлебах у кого-либо, зарабатывать на хлеб, хлебом не корми, хлеб всему голова, не хлебом единым, хлеб отбить*. Не меньше примеров находим и во французском языке: *avoir le pain et le couteau – располагать всем необходимым, morceau de pain – маленькая сумма денег, tanger le pain de qn, être en pain, au pain de qn – находиться в услужении, на службе у кого-л., жить за чей-л. счет, mettre à qn le pain à la main – дать кому-л. кусок хлеба, дать кому-л. средства к жизни, donner plus de pain que de beurre – быть не слишком щедрым, avoir son pain cuit (assuré) – быть уверенным в завтрашнем дне*.

В русской культуре хлеб приобрел символическое значение крайне необходимого средства для существования: без хлеба нет жизни. Недаром на Руси в значении «хлеб» употреблялось слово «жито» (от глагола «жить») [6, с. 136]. Это символическое значение находит свое отражение и во фразеологических оборотах: *хлеб насущный, жить (сидеть) на хлебе и воде, сидеть на черном хлебе, перебиваться с хлеба на воду, с хлеба на квас*. Образные выражения с подобным значением существуют и во французском языке: *pain quotidien, (être) au pain et à l'eau, manger du pain sec, vivre au pain et à l'eau*. «Археологические раскопки свидетельствуют о том, что хлеб – продукт древнейших цивилизаций, умевших возделывать землю и культивировать хлебные злаки» [7, с. 12].

Хлеб обязательно должен быть «своим», то есть заработанным собственным трудом. Если же кто-то позволял себе *есть чужой хлеб*, то такое поведение осуждалось обществом. Основой для осуждения служит библейская установка: хлеб должен добываться трудом, а *чужой хлеб горек*. Слова из Библии «Хлеб будете добывать в поте лица своего», обращенные к Адаму и Еве, закрепились во французских фразеологизмах: *gagner son pain à la*

sueur de son front ou de son corps, c'est du pain bien dur – это нелегкий заработок.

Существует представление о хлебе (архетип) как о ритуальном предмете, способном оказывать влияние на различные стороны жизни человека. С хлебом связаны всевозможные обряды, обычаи, гадания, ворожба, заговоры. Так, например, обычай преподносить гостям хлеб-соль пришел из глубины веков и сохраняется в России до сих пор как священный акт уважения, любви и признания. Само понятие гостеприимства выражается словом «хлебосольство». Хлеб-соль для русских – это одновременно и приветствие (*встречать с хлебом-солью*), и выражение радушия, дружбы (*делить хлеб-соль с кем-л., водить хлеб-соль с кем-л.*), и пожелание гостю добра и благополучия (*хлеб да соль*). В то время как французское выражение *partager le pain et le sel de l'amitié* употребляется непосредственно в своем прямом значении – *разделить с кем-л. трапезу, посадить за свой стол*.

Кроме лексемы *хлеб* в образных выражениях русского и французского языков представлены наименования и других хлебобулочных изделий: рус. *разбиться в лепешку, сидеть за баранкой, сиять как блин, тертый калач* (более подробно об образных наименованиях хлеба и хлебобулочных изделий в русском языке см. в [8, с. 86–87], [9]); фр. *faire du biscuit – запастись хлебом; faute de pain on mange de la brioche – если нет хлеба, пусть едят пирожные, faire des brioches – делать глупости, avoir une brioche au chaud – быть беременной, plat comme une galette – плоский как лепешка, avoir sa part au gâteau – иметь свою долю выгоды, делить барыш, добычу, manger son gâteau dans la roche – не поделиться с партнерами*.

Лингвокультурологический анализ лексики и выражений с семантической двуплановостью давно и прочно закрепился в практике исследования образной лексики. Но полное представление о степени яркости образа, о его эмотивном и информативном потенциале в реальной речи можно получить только после анализа функционирования исследуемой образной единицы в различных типах современного дискурса.

Приведенный ниже пример представляет собой исследование образного выражения с одновременным привлечением лингвокультурологического и дискурсивного подходов. Согласно француско-русским фразеологическим словарям, французское образное выражение *avoir du pain (cuit) sur la planche* имеет три значения: 1) *жить зажиточно*; 2) *иметь сбережения*; 3) *иметь много работы в ближайшее время*. В своем первом значении это выражение обладает настолько ясной внутренней формой (*хлеб* – символ материального достатка не только во французской, но и во многих других

культурах), что эта очевидность стирает яркость образа. Возможно, это и ведет к потере его выразительности (о внутренней форме образных выражений и идиом см. подробнее в [10]). По этой или другим причинам найти современные контексты с использованием данного фразеологизма в первом значении довольно сложно. Анализ употребления исследуемого выражения в значении *иметь сбережения* привел к интересным результатам. Приведем в качестве примера такой контекст:

Mme du Val-Clovin, en personne prévoyante, pense qu'il faut toujours avoir pain sur la planche et qu'aux approches de la maturité, une femme avisée doit renoncer aux aventures pour s'assurer un protecteur sérieux (André Theuriet. Mon oncle Flo, 1906).

Мадам дю Валь-Кловэн, будучи женщиной предусмотрительной, считает, что нужно всегда иметь сбережения, и при приближении зрелости разумная женщина должна отказаться от любовных приключений, чтобы обзавестись серьезным покровителем.

Текст датирован 1906 г., а впервые это образное выражение в данном значении использовал Оноре де Бальзак (1799–1850), стиль которого отличается широким употреблением самых разнообразных видов образных выражений: как известно, на одной странице его произведения можно найти до двух десятков образных сравнений и метафор. Смысл выражения *avoir du pain (cuit) sur la planche* заключался в том, что во времена Бальзака во Франции хлеб пекли только один раз в неделю, и приходилось его экономить, *делать сбережения*. Выражение *avoir du pain (cuit) sur la planche* широко употреблялось в этом значении авторами XIX – начала XX в., но одно из его последних употреблений находим в произведениях Марселя Пруста (1871–1922).

С начала XX в. данное выражение начинает активно использоваться в третьем значении – *иметь много работы в ближайшее время*. Историческая суть этого значения заключается в том, что в XIX в. человек, приговоренный к каторжным работам, имел право на пайку хлеба в случае, если ему предстояли долгие и тяжелые работы: выдача пайки хлеба для каторжников означала *иметь работу наперед*. Мы можем только предполагать, какие именно изменения в жизни общества и какие современные условия создали такую ситуацию, но проанализированные современные контексты показывают, что исследуемое выражение в третьем значении активно употребляется и в наши дни в самых разных типах дискурса.

Приведем пример употребления образного выражения *avoir du pain sur la planche* в художественном тексте:

Nous avions du pain sur la planche. Cette nuit s'annonçait comme étant la plus prometteuse et la

plus importante de notre vie, puisqu'il s'agissait de celle qui précéderait le joir le plus long pour des milliers de soldats venus des quatre coins de la planète pour nous libérer du joug Allemand (Philippe Guérard. Le Réseau Surcouf, 2010).

Нам нужно было многое сделать. (Нас ожидало много работы.) Эта ночь обещала стать самой обещающей и самой главной в нашей жизни, потому что речь шла о ночи, которая могла бы предшествовать самому долгому дню для тысяч солдат, собравшихся со всех уголков планеты, чтобы освободить нас от немецкого ига.

Следующий пример – из области современного политического дискурса, а именно – из официального публичного выступления члена правительства Франции на заседании Парламентской ассамблеи:

En ce qui concerne l'agriculture de l'Union, j'ai bien espoir de voir se développer un secteur agricole à la fois compétitif et durable. Mais, pour réaliser cet objectif les Etats membres concernés ont encore beaucoup de pain sur la planche en vue d'engager les nécessaires restructurations, qui ne pourront être menées à bien qu'en association avec une politique de développement rurale appropriée.

(Assemblée parlementaire Compte rendu des débats Session ordinaire de 2003 (troisième partie), 23–27 Juin 2003, 17 séance M. Fischler (suite). Le Président, M. Sasi).

Что касается сельского хозяйства Союза, я надеюсь увидеть развитие аграрного сектора одновременно конкурентоспособного и устойчивого. Но для достижения этой цели заинтересованные государства – члены Союза еще многое должны сделать для того, чтобы инициировать необходимые реструктуризации, которые могут осуществляться только в сочетании с соответствующей политикой развития сельских районов.

Но наиболее частое употребление образного выражения *avoir du pain sur la planche* выявлено в медийном дискурсе, а именно в жанре интервью, в котором одним из обязательных элементов является вопрос к адресату о его ближайших планах. В этом случае фраза *j'ai beaucoup de pain sur la planche* как раз и характеризует намерения чиновника приложить максимум усилий, чтобы осуществить, например, новую реформу, стремление спортсмена покорить новые вершины и т. п.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что для оценки реального потенциала образной единицы в современном языке необходимо провести анализ ее дискурсивной реализации. Таким образом, анализ дискурсивной реализации в различных видах дискурса является важным элементом изучения образных единиц и должен стать обязательным компонентом комплексного исследования образного строя национального языка.

Список литературы

1. Юрина Е. А. Образная лексика русского языка. Ч. 1. Семантика: Учебное пособие. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. 144 с.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
3. Арутюнов С. А. Основные пищевые модели и их локальные варианты у народов России // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 10–17.
4. Липинская В. А. Адаптивно-адаптационные процессы в народной культуре питания русских // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 18–27.
5. Козлова И. Е., Гребёнкина И. Н. Универсальные и уникальные стереотипы французской и русской культур (на материале русских и французских фразеологизмов с гастрономическими терминами) // Вестник Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 10 (138). С. 9–16.
6. Вьюнов Ю. А. Русский культурный архетип: страноведение России. М., 2005. 478 с.
7. Хлеб в народной культуре: этнографические очерки. М., 2004. 413 с.
8. Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2012. 198 с.
9. Юрина Е. А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. 2008. № 3. С. 83–93.
10. Добровольский Д. О. Образная составляющая в толковании идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71–93.

Козлова Инна Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: kozlova.inna@rambler.ru

Гребёнкина Ирина Николаевна, старший преподаватель, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: irennick5@rambler.ru, irennick5@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 13.03.2017.

DOI 10.23951/1609-624X-2017-6-107-111

FIGURATIVE EXPRESSIONS DENOMINATING “BREAD” IN THE FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES (LINGUOCULTUROLOGICAL AND DISCURSIVE ASPECTS)

I. Ye. Kozlova, I. N. Grebenkina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

The paper analyses figurative expressions with the denomination “bread” in the French and Russian languages. Figurative expressions of a language serve as an important source for getting information about national world perception because they reflect the spiritual and material culture in the language. The choice for figurative expressions with the components representing food is explained by the fact that food is one of the most vivid elements of national culture which is connected with the native speakers’ understanding of their national specificity. Although the French and Russian cuisines have distinctive features, four products are archetypically significant for both cultures: bread, butter, milk and honey. Their denominations in both languages are very widely represented in figurative expressions. The image of bread is the most significant one in the French and Russian cultures; figurative expressions with this component in both languages are based on the archetype of bread as the symbol of life, well-being and wealth. We believe that for assessing the potential of a figurative expression of a language it is necessary to combine the linguoculturological analysis with the analysis of discursive realization of a studied linguistic unit in different types of discourse. Thus the French figural expression “avoir du pain sur la planche” was analyzed both linguoculturologically and discursively in three meanings. The results have shown that this expression is widely used in different types of modern discourse only in one of its meanings. The results prove that discursive realization is the key element for studying figurative expressions and it should become the key component for complex investigation of the figurative layer of a language.

Key words: *figurative layer of a language, figurative expressions, phraseological fund of a language, food denominations, the French cuisine, the Russian cuisine, linguoculturological analysis, discursive realization analysis, the Russian language, the French language.*

References

1. Yurina E. A. *Obraznaya leksika russkogo yazyka. Ch. 1. Semantika: uchebnoye posobiye* [Figurative lexical units in the Russian language. P. 1. Semantics: tutorial]. Tomsk, TML-Press Publ., 2008. 144 p. (in Russian).
2. Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Cultural linguistics]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p. (in Russian).

3. Arutyunov S. A. Osnovnye pishchevye modeli i ikh lokal'nye varianty u narodov Rossii [Basic food models and their local variants of the peoples in the Russian Federation]. *Traditsionnaya pishcha kak vyrazheniye etnicheskogo samosoznaniya* [Traditional food as an expression of ethnic self-awareness]. Moscow, 2001. Pp. 10–17 (in Russian).
4. Lipinskaya V. A. Adaptivno-adaptatsionnye protsessy v narodnoy kul'ture pitaniya russkikh [Addaptive-adjustable processes in the Russian food culture]. *Traditsionnaya pishcha kak vyrazheniye etnicheskogo samosoznaniya* [Traditional food as an expression of ethnic self-awareness]. Moscow, 2001. pp. 18–27 (in Russian).
5. Kozlova I. E., Grebenkina I. N. Universal'nye i unikal'nye stereotipy frantsuzskoy i russkoy kul'tur (na materiale russkikh i frantsuzskikh frazeologizmov s gastronomicheskimi terminami) [The universal and unique stereotypes in French and Russian cultures (data: Russian and French phraseological units with gastronomic terms)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 10 (138), pp. 9–16 (in Russian).
6. V'yunov Yu. A. *Russkiy kul'turnyy arkhetyip: stranovedeniye Rossii* [Russian cultural archetype: Russian national studies]. Moscow, 2005. 478 p. (in Russian).
7. *Khleb v narodnoy kul'ture: etnograficheskiye ocherki* [Bread in the national culture: Ethnographic studies]. Moscow, 2004. 413 p. (in Russian).
8. Kapelyushnik E. V. *Kulinarnyy kod kul'tury v semantike obraznykh sredstv yazyka*. Dis. kand. filol. nauk [The culinary code of culture in the semantics of figurative language means. Diss. of cand philol. sci.]. Tomsk, 2012. 198 p. (in Russian).
9. Yurina E. A. Leksiko-frazeologicheskoye pole kulinarnykh obrazov v russkom i ital'yanskom yazykakh [Lexico-phraseological field of culinary images in the Russian and Italian languages]. *Yazyk i kul'tura – Language and culture*, 2008, no. 3, pp. 83–93 (in Russian).
10. Dobrovol'skiy D. O. Obraznaya sostavlyayushchaya v semantike idiom [Image component in the idiom semantics]. *Voprosy yazykoznaniya – Questions of linguistics*, 1996, no 1, pp. 71–93 (in Russian).

Kozlova I. Ye., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: kozlova.inna@rambler.ru

Grebenkina I. N., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: irennick5@rambler.ru